

Подпругина Виктория Викторовна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный

лингвистический университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-99865

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТИЛЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКАХ

***Аннотация:** рассматриваются особенности эмоционального воспитания в семьях родителей с разной национальностью. В ходе пилотажного исследования выделены преобладающие стили эмоционального воспитания в русских, венгерских и русско-венгерских семьях по отношению к детям предподросткового возраста. Установлено, что благополучные семьи, независимо от принадлежности родителей к национальности, транслируют эмоциональный стиль воспитания по типу «эмоциональный воспитатель».*

***Ключевые слова:** эмоциональный стиль воспитания, национально-гомогенные, национально-смешанные семьи.*

Мы, вслед за авторами, выделяем семьи родителей с разной национальностью в особый тип, именуемый: национально-смешанная семья, разноэтническая семья, гетероэтническая семья, семья с этнодифференциальным составом, национально-своеобразная семья [1]. Такие семьи создаются на основе смешанных браков между представителями различных национальностей. Исследования по воспитанию детей в таких семьях значительно уступают по количеству исследованиям однонациональных семей. Интерес к таким семьям возрастает в связи с ростом миграции, урбанизации, межэтнических контактов. В соответствии с национальностью родителей выделяют, национально-гомогенные и национально-смешанные типы семей.

В ранее проведенных исследованиях мы ставили задачи: определить конкретно-личностные отношений ребенка в современной семье: «отношение к

матери»; «отношение к отцу»; «отношение к матери и отцу как родительской чете»; «отношение к братьям и сестрам»; «отношение к бабушке; дедушке и другим взрослым близким родственникам». Эмпирическим путем установлено, что дети младшего школьного возраста предпочитают отношения с мамами отношениям со всеми другими родственниками; в своих предпочтениях ребенок младшего школьного возраста чаще демонстрирует отношение к родительской паре, чем к отцу; общение с бабушками и дедушками наименее значимо для младших школьников [3]; определить с опорой на письменные отчеты представления родителей, как о причинах возникновения, так и о паттернах поведения в демонстрации эмоций радости и страха [4]; проанализировать, как родители распознают эмоции своих детей, имеющих задержку речевого развития [5]. Было показано, что учащиеся с тяжелыми нарушениями речи имеют низкий когнитивный уровень эмоционального развития, что проявляется в непонимании эмоциональных ситуаций, эмоционально неадекватном реагировании на ситуацию и неумение выразить чувства словами или действиями; эмоциональный интеллект родителей влияет на быстроту эмоциональных проявлений детей ($r = -0,59$ при $p = 0,00$) по коэффициенту Спирмена, чем ниже эмоциональный интеллект родителей, тем менее они способны распознать и понять эмоции детей и тем активнее ребенок склонен менять свои эмоциональные реакции; эмпатия родителей связана с умением распознавать эмоции ($r = 0,416$ при $p = 0,04$): чем выше уровень эмпатических способностей родителей, тем быстрее и лучше они распознают эмоции других людей, в том числе и детей; общий уровень эмоционального развития детей связан с умением родителей управлять своими эмоциями ($r = 0,514$, при $p = 0,01$), с их умением сопереживать, соучаствовать ($r = 0,721$, при $p = 0,00$): чем отзывчивее родитель, чем больше сочувствия он проявляет к ребенку, умеет его понять, тем выше уровень эмоционального развития ребенка.

Особую роль эмоциональному компоненту в детско-родительских отношениях отводил Д. Готтман [2]. Автор выделил эмоционально интеллигентные семьи и отметил, что «...эмоциональное воспитание больше похоже на искусство, оно требует осознанности, умения слушать и поведения, направленного на

решение проблем, – того поведения, которое я и мои коллеги обнаружили, наблюдая за здоровыми, хорошо функционирующими семьями [Цит. по: 4, с. 44].

Мы предположили, что при условии благоприятного психологического климата в семье и согласованности воспитательных воздействий на ребенка в национально-смешанной семье так же, как и в национально-гомогенной, будет преобладать наиболее оптимальный и сбалансированный стиль воспитания. В связи с этим мы проанализировали характер детско-родительских отношений, посредством стилей эмоционального воспитания в двух типах семей: национально-гомогенные семьи (русские/венгры) и национально-гетерогенные семьи (русско-венгерские семьи) с целью выявить преобладающий стиль родительского эмоционального воспитания в выделенных группах.

Методика: «Тест самооценки: какого стиля воспитания вы придерживаетесь?» Дж. Готтмана. Уделяя особое внимание пониманию и принятию родителями эмоций, переживаемых детьми, автор выделил четыре стиля эмоционального воспитания. Стили эмоционального воспитания: отвергающий, неодобряющий, невмешивающийся эмоциональный воспитатель [4, с. 45–55].

Анализируя классификацию стилей воспитания Д. Баумринд (Baumrind, 1967), дополненную Э. Маккоби и Дж. Мартином, можно соотнести отвергающий стиль эмоционального воспитания с индифферентным, неодобряющий с авторитарным, невмешивающийся с либеральным (попустительским), а стиль эмоционального воспитателя с авторитетным стилем. В нашем исследовании решались следующие задачи: выявить воспитательные тенденции в национально-гомогенных: русских и венгерских семьях и в национально-смешанных: русско-венгерских семьях; провести сравнительный анализ особенностей родительского воспитания в русских и венгерских и национально-смешанных, русско-венгерских семьях.

Эмпирические гипотезы:

1. Частотность гиперпротекции, как частного случая авторитарного стиля воспитания, в русских семьях выше, чем в венгерских.
2. Венгерские родители менее склонны контролировать своих детей.

3. Внимание к эмоциям и переживаниям ребенка, а также эмоциональное воспитание детей в русских семьях присутствует в большей степени, чем в венгерских.

4. При условии благополучной обстановки в семье в смешанных, русско-венгерских, семьях чаще используется наиболее оптимальный, с психологической точки зрения, стиль воспитания, нежели в национально-гомогенных семьях.

Участники исследования: семьи учащихся средней общеобразовательной школы с углубленным изучением иностранного языка при Посольстве России в Венгрии, а также двуязычной русско-венгерской гимназии им. Кёрёши Чома Шандора, г. Будапешт (Kőrösi Csoma Sándor Baptista Gimnázium), из которых были сформированы три группы испытуемых, всего 60 человек (см. таблицу 1).

Таблица 1

Состав участников исследования

Группа	Количество семей	Средний возраст родителей	Количество лет в браке	Средний возраст детей
Группа 1 Русские семьи (гомогенные семьи)	10	35,5	10,8	9,1
Группа 2 Венгерские семьи (гомогенные семьи)	10	46,5	16,8	11,3
Группа 3 Русско-венгерские семьи (гетерогенные семьи)	10	38,5	15,5	12,5
Итого	30	40,2	14,4	10,9

Процедура проведения исследования. Опросники передавались родителям тремя способами: лично, через детей и по электронной почте. Аналогичным образом принимались их ответы. Был проведен качественно-количественный, сравнительный анализ по группам: русских и венгерских семей; национально-гомогенных и национально-гетерогенных семей.

Полученные результаты и их обсуждение

Пилотажное исследование стилей эмоционального воспитания в семьях разной национальности показало, что частотность применения «неодобряющего»,

соотносимого с авторитарным стилем воспитания среди русских родителей в среднем оказалась выше, чем среди венгерских (русские-48%, венгерские-36%). Наряду с этим, показатели по «невмешивающемуся» эмоциональному стилю у венгров немногим, но выше (русские – 57%, венгры – 59%). Следовательно, наша гипотеза о том, что частотность авторитарного стиля воспитания, в русских семьях выше, чем в венгерских, отчасти подтвердилась. Более низкие показатели по авторитарному стилю среди венгерских родителей подтверждает то, что они менее склонны контролировать своих детей и прибегать к наказаниям, нежели русские родители. Что же касается национально-смешанных семей, среди них средний показатель по «неодобряющему» стилю выше, чем у венгров, но ниже, чем у русских (42%). Аналогичная ситуация наблюдается и по «невмешивающемуся» стилю (58%).

Стиль «эмоциональный воспитатель» во всех трех группах занял лидирующие позиции. При этом средний показатель по русским семьям ниже показателей по венгерским и русско-венгерским семьям (русские – 67%, венгерские – 73%, русско-венгерские – 73% соответственно). Таким образом, наша гипотеза о том, что внимание к эмоциям и переживаниям ребенка, а также эмоциональное воспитание детей в русских семьях присутствует в большей степени, чем в венгерских, не подтвердилась. Меньший процент по русским семьям может свидетельствовать о том, что родители этой группы обладают большей тревожностью за ребенка, в связи с чем, склонны брать всю ответственность на себя и устанавливать более сильный контроль за ребенком. При этом открытое проявление эмоций и переживаний с его стороны считается неприемлемым и зачастую подавляется.

В национально-смешанных семьях стиль «эмоциональный воспитатель» занимает более высокие позиции по сравнению с русскими семьями (73%). Как русские, так и венгерские семьи являются национально-гомогенными. В связи с этим, затруднительно сделать однозначный вывод о том, что в благополучных национально-смешанных семьях данный стиль используется чаще, чем в национально-гомогенных. Следовательно, гипотеза о том, что при условии

благополучной обстановки в семье в смешанных, русско-венгерских, семьях чаще используется наиболее оптимальный с психологической точки зрения стиль воспитания, нежели в национально-гомогенных семьях, не подтвердилась. Мы объясняем это тем, что в национально-гетерогенной семье, как правило, происходит столкновение двух разных национальных взглядов на воспитание детей. При этом, даже при благополучном раскладе и достижении компромисса, возможны три исхода: 1) доминирующим стилем становится тот, которого придерживается отец; 2) доминирующим стилем становится тот, которого придерживается мать; 3) вырабатывается общий стиль, синтезирующий национальные воспитательные традиции обоих родителей.

В нашем пилотажном исследовании приняли участие достаточно опытные родители и супруги с десятилетним семейным стажем из благополучных, по общим параметрам, семей, возможно, это объясняет преобладание эмоционального стиля воспитания по типу «эмоциональный воспитатель», но и требует дальнейших исследований с привлечением различных категорий семей.

Список литературы

1. Айгумова З.И. Психология бизннческих семейных отношений / З.И. Айгумова. – М.: Изд-во Московского государственного педагогического университета, 2014. – 144 с.
2. Готтман Дж. Эмоциональный интеллект ребенка. Практическое руководство для родителей / Дж. Готтман, Дж. Деклер; пер. с англ. Г. Федотовой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 288 с.
3. Подпругина В.В. Особенности конкретно-личностных отношений ребенка в современной семье / В.В. Подпругина // Психология семьи в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2017. – С. 246–250 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32722619>
4. Подпругина В.В. Эмоциональная компетентность родителей как фактор распознавания эмоциональных проявлений у детей с тяжелыми нарушениями речи / Подпругина В.В. // Азимут научных исследований: педагогика и

психология. – 2019. – Т. 8, №3 (28). – С. 366–369 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/contents>

5. Подпругина В.В. Декодирование и понимание родителями причин проявления эмоций детьми дошкольного возраста / Подпругина В.В. // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социогинетика. – 2019. – №3. – С. 72–76.